

Глава 147. Волнение

Создавалось впечатление, что Шаман заранее знал о приходе Шао Сюаня, а потому с нетерпением ждал, когда юноша переступит порог его дома.

Когда охранявшие Шамана воины заметили Шао Сюаня, они синхронно расплылись в довольных улыбках.

- Шаман ожидает тебя, – сказал один из них.

Шао Сюань на ходу поблагодарил его и вошел в дом.

Когда Шаман вышел навстречу Шао Сюаню, юноша отметил, насколько измученным выглядел старик. Однако его усталость проявлялась скорее на духовном, чем на физическом уровне. И хотя со времени их последней встречи прошел всего лишь год, Шаман выглядел изрядно постаревшим.

- Как ты? – поинтересовался старик, усаживаясь во главе длинного и низкого стола.

Когда Шаман улыбался, морщины, избородившие его лицо, казались еще глубже.

- Твое путешествие... Как оно прошло? – спросил Шаман, окидывая Шао Сюаня довольным взглядом.

- Хорошо. Хотя со мной столько всего произошло, что я боюсь мой рассказ может Вас утомить. Лучше я все для Вас зарисую, чтобы не упустить ни одной подробности. Вы только предоставьте мне чистый свиток и чернила, а то у меня с собой ничего нет.

И хотя юноша пообещал, что он все нарисует, он пережил столько приключений, что изобразить их все было просто невозможно. Он решил, что выберет только самые основные и важные события.

Перебрав в памяти все свои приключения, Шао Сюань остановил свой выбор на орле-проводнике, подъеме на бесконечный горный пик, бескрайней ледяной пустоши, загадочной Орлиной Горе и таинственных белых насекомых. После этого, он тщательно зарисовал каждое событие.

Пока юноша кратко излагал свою историю, Шаману вспомнились старинные предания предков. Рассказ Шао Сюаня заставил Шамана погрузиться в глубокое раздумье. Старик не прерывал юношу ни единым словом, так как страшился, что любой его вопрос может сбить Шао Сюаня с мысли и он забудет сообщить какую-нибудь важную деталь.

Даже после того, как Шао Сюань замолчал, Шаман неподвижно сидел на своем месте и хранил глубокомысленное молчание.

- Выходит, легенды об Орлиной Горе правдивы, – задумчиво произнес Шаман, наконец нарушив тишину.

В прошлом году, когда Шао Сюань приютил маленького орленка, Шаман уже тогда знал, что эта птица во взрослом возрасте достигнет невероятных размеров.

Шао Сюань спросил, не думал ли Шаман оставить племя и отправиться на поиски представителей других племен.

Когда-то эта мысль действительно приходила Шаману в голову. Об этом мечтали все его предшественники, но никому из них так и не удалось добиться успеха. Однако, когда он в первый раз увидел орла, у него возникла одна идея. Когда этот орел достигнет определенного возраста, он сможет покинуть пределы племени и отправиться туда, куда еще не ступала нога воинов племени.

Записи предков рассказывали о вершине неприступной горы, которую населяли гордые и бесстрашные гигантские орлы. Высота горы несколько их не пугала, а скорее манила, бросая вызов их смелости и отваге.

В каждой группе охотников есть люди, которые не способны преодолеть высокую гору, если она встретится им на пути. Соответственно, во время охоты, они стараются избегать подобных препятствий. Даже когда предки начинали исследовать новый охотничий маршрут, они обходили горные возвышенности стороной. Если охотничья группа не могла преодолеть горную вершину, им приходилось искать обходной путь, что лишь отнимало у них время.

Другие члены племени не знали, что когда предки исследовали новый маршрут, на пути им встретилось столько препятствий и опасностей, что они бросили это дело, оставив его на долю своих потомков.

Дорогу древним воинам преграждали не дикие и свирепые хищники, а бесконечная горная гряда и бурная полноводная река. И то, и другое представляло смертельную опасность для того, кто попытался бы их пересечь.

Но если бы существовал способ преодолеть эти препятствия, например, перелететь и гору, и реку на спине гигантского орла, то все проблемы были бы решены.

И даже если Шаман не застанет того момента, когда повзрослевший орел сможет отправиться в путь, он все запишет и передаст этот свиток своему приемнику. А тот сможет передать записи следующему человеку, который займет этот пост и, таким образом, рано или поздно, мечта всех Шаманов осуществится.

С самого начала старик окружил маленького Чачу заботой и относился к нему даже ласковее, чем к Цезарю.

Но он даже представить себе не мог, что Шао Сюань вместе со своим орлом отправится на поиски Орлиной Горы, таким образом, предоставляя Чаче возможность повзрослеть и набраться опыта.

Это вселило в Шамана новую надежду.

Вот уже несколько лет, он был одержим исследованием нового охотничьего маршрута. Но сейчас, когда Шао Сюань принес доказательства существования других племен, то и новый маршрут, и конфликт между Та и Гуи Хе, утратили для старика всякое значение.

Однако Шаман понимал, что он не сможет со всеми поделиться своими мыслями. В конце концов, другие члены племени могут посчитать его планы пустыми мечтами и иллюзиями. Будучи духовным наставником племени, Шаман не мог действовать, пока не был в чем-то полностью уверен.

- Прекрасно! Просто прекрасно! Ах-Сюань, в следующий раз, когда ты захочешь меня навестить, приводи Чачу с собой.

- Конечно, в следующий раз я возьму его с собой. Просто сейчас он стал гораздо крупнее, так что, я боюсь, он не уместится в доме, – ответил Шао Сюань.

Услышав это, Шаман расплылся в довольной улыбке. Его глаза мечтательно блеснули; он не мог дожидаться момента, когда сможет осмотреть повзрослевшего орла.

Наблюдая за радостным возбуждением Шамана, Шао Сюань нервно потер руки. Он хотел еще кое-что спросить у Шамана, но старик выглядел настолько счастливым... Может не стоит задавать этот вопрос прямо сейчас? Или все же стоит? Сможет ли Шаман в таком преклонном возрасте спокойно перенести эту новость?

- Ты хочешь еще что-нибудь спросить? – спросил Шаман, наконец, совладав со своей радостью.

- Ммм... Ну... Как Вы думаете, другие племена... Насколько далеко от нас они расположены? – все же осмелился спросить Шао Сюань.

Улыбка вновь осветила лицо Шамана.

- Мы можем это выяснить. Когда Чача повзрослеет, мы это обязательно узнаем, можешь мне поверить, – с дрожью в голосе взволнованно ответил старик.

Но затем лицо Шамана омрачилось, и он грустно заметил:

- Только... не знаю, доживу ли я до этого момента.

Шао Сюань молча достал из сумки камень, который дал ему гигантский орел и положил его на стол перед Шаманом.

Перед визитом к старику, юноша тщательно очистил камень, чтобы он утратил все неприятные запахи.

Шаман замер и в изумлении уставился на предмет, который Шао Сюань положил перед ним на стол.

В наступившей тишине, старик напоминал ледяное изваяние, такое же безмолвное и неподвижное. Лишь по его взгляду, устремленному на плоский, размером с кулак, камень, можно было понять, насколько Шаман был взволнован.

- Это же... Это... – прерывающимся голосом начал Шаман, однако, закашлявшись, не смог продолжить.

- Что-то не так? Успокойтесь, прошу, не нужно так волноваться! Дышите глубже! Ну же, сделайте глубокий вдох! – испуганно вскричал Шао Сюань, вскакивая на ноги. Он быстро подбежал к Шаману и принялся несильно похлопывать его по спине. – Вот так, правильно, дышите глубже. Сделайте глубокий вдох. Хорошо.

Шаман трясущейся рукой отстранил Шао Сюаня. Когда он потянулся, чтобы взять камень, его руки сильно дрожали. Если бы у него в руках были миска супа, он бы его весь расплескал.

Лишь когда Шаман смог справиться с обуревавшими его чувствами, юноша снова решился занять свое место.

- Я еще не успел Вам рассказать... Этот камень достался мне от гигантского орла. Грубо говоря, он выплюнул его прямо к моим ногам, – Шао Сюань быстро поведал Шаману, как он

обнаружил рисунок тотема на лапе орла и как он накормил гигантскую птицу льдом.

Шаман молча выслушал рассказ юноши, бережно, как величайшую драгоценность, держа камень в руках.

Только после того, как Шао Сюань замолчал, Шаман принялся изучать узоры, нанесенные на поверхность камня.

На камне было изображено летящее облако. Погрузившись в воспоминания, Шаман задумчиво обратился к Шао Сюаню:

- Я так разволновался, потому что понял: это изображение мне знакомо. Я видел его в одном из свитков предков. Дай мне секунду, и я отыщу его.

И с этими словами Шаман стремительно исчез в другой комнате, оставив юношу в полном одиночестве. Вскоре он снова вернулся, но только для того чтобы забрать камень с собой.

Чтобы как-то скрасить время ожидания, Шао Сюань прошелся по комнате, рассматривая ее убранство, а затем налил себе воды и медленно выпил ее.

Если бы к Шаману спустя некоторое время пришли новые посетители, то они застали бы у него Шао Сюаня, который спокойно сидел за столом и потягивал чай. Только этот юноша мог сохранять полное спокойствие в гостях у Шамана. Даже лидеры команд, когда они находились здесь, порой не могли себя сдерживать.

Примерно через полчаса в комнату стремительно влетел Шаман и воскликнул:

- Пойдем со мной, нам нужно найти Сина. И быстро!

Шао Сюань уже несколько раз встречал этого "Сина", поэтому знал, кто это. Син был даже старше Шамана, поэтому на его глазах сменилось не одно поколение вождей и охотников. Его слова имели огромный вес, поэтому если в племени возникала какая-то серьезная проблема, все сразу спешили к нему за советом.

Вот только характер у этого старика был очень тяжелый. Шао Сюаню вспомнился взгляд пожилого мужчины, суровый и острый, как лезвие ножа.

Шаман в компании Шао Сюаня вышел из дома, и повел юношу к другой стороне горы.

По пути им то и дело встречались группы людей, болтавших между собой. Но никто не успевал даже поздороваться с ними, так как Шаман двигался с такой скоростью, что Шао Сюань едва поспевал за ним.

- А это случайно не Шаман сейчас прошел мимо нас? – спросил один воин у другого.

- Похоже на то.

- А что случилось? Куда он так торопится?

- Парни, а вы не рассмотрели, кто его сопровождает?

- Кажется, они направляются к дому Лея. Должно быть они хотят повидать его деда, Сина!

Как только прозвучала последняя фраза, все охотники обменялись понимающими взглядами.

Они решили, что Шаман хочет просить за Шао Сюаня, чтобы ему дали место в группе, которая разведывала новый охотничий маршрут.

И хотя лидером охотничьей группы считался Гуи Хе, он зачастую прислушивался к советам старого Сина. Даже если бы Шаман предоставил Шао Сюаню место в группе, Син мог бы выступить против подобного решения. А если Шаман попытается просить или настаивать, то только ухудшит этим дело. Во время собрания у Огненной Ямы было объявлено, что группа будет состоять из тридцати избранных воинов, не больше, не меньше.

В это время Син как раз сидел в своей комнате, прикрыв глаза и погрузившись в свои мысли.

Когда-то его отец сказал ему, что порой очень полезно устремляться мыслями в будущее, не сосредотачивая все свое внимание исключительно на настоящем. Поэтому Син считал, что его потомки должны стремиться к большему, чем разведывание нового охотничьего маршрута.

Нужно с самого начала стремиться к чему-то глобальному! Однако новый охотничий маршрут был самым большим достижением всего племени со времен великого предка, который первым проложил все их маршруты.

И, разумеется, это великое событие в первую очередь должно быть связано с его семьей, а уже потом со всеми остальными.

Размышляя о том, что ему только что рассказал Лей, Син глухо фыркнул. Вместо того чтобы помогать ребенку с подножия горы, может Шаману стоило обратить свое внимание на тех, кто живет выше?

И стоило ему вспомнить Шамана, как тот уже переступил порог его дома, ведя за собой Шао Сюаня.

Шамана никто не осмелился остановить, так как любое его решение считалось непререкаемым.

И хотя Син был гораздо старше, все же между их положением в племени была существенная разница. Как и любой другой член племени, он был обязан выказывать Шаману должное уважение.

Син поднялся и поприветствовал Шамана. Что касается Шао Сюаня, то старик сделал вид, что юноши просто не существует.

- Ах-Сюань, закрой за собой дверь, - приказал Шаман, и юноша немедленно осуществил его распоряжение.

Дверь в комнату Сина была сделана из куска дерева, в то время как другим людям ее заменяли либо травяные занавески, либо древесная кора.

Шао Сюань осторожно прикрыл за собой дверь, таким образом, изолируя комнату от всех остальных людей.

Поведение Шамана очень разозлило Сина, однако он постарался обуздать свой гнев. Но только старик собирался что-то произнести, как Шаман жестом остановил его, извлек какой-то предмет из кармана и положил его перед Сином.

Когда Син увидел камень, от его гнева не осталось и следа. Он постарался совладать с

нахлынувшими на него эмоциями, однако, по его лицу можно было легко заметить, насколько плохо ему это удастся.

Шао Сюань ощутил, как по его спине забегали мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/250149>